



Злата Линник
Озерковская ведьма

«Автор»

Линник З. В.

Озерковская ведьма / З. В. Линник — «Автор»,

ISBN 978-5-17-036114-4

В Озерках – спальном районе Петербурга – живет, живет... практикующая ведьма, правда, кого этим удивишь в начале двадцать первого века? В работе ей активно помогают тринадцать котов и трое приемных детей. Волшебные, страшные, детективные и забавные истории происходят в Озерках в самое неожиданное время и в самых, казалось бы, не располагающих к этому обстоятельствах.

ISBN 978-5-17-036114-4

© Линник З. В.

© Автор

Содержание

История первая	5
История вторая после тринадцати	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Озерковская ведьма

Злата Линник

История первая С чего все началось

Здравствуйте, это я. Меня называют озерковской ведьмой. Своего настоящего имени я вам не скажу, сама забыла его давным-давно. Сколько лет живу на свете, тоже не могу вспомнить, как ни пытаюсь, наверно, очень долго. Живу я в заброшенном доме, единственном оставшемся после строительства нового района. Соседние дома давно снесены и разрушены, а этот чудом сохранился. Дом этот, который я теперь называю своим, стоит на узкой полосе между новым районом и Выборгским шоссе, прямо напротив Шуваловского кладбища. Ближе всего к моему дому стоит громадная двенадцатиэтажная пластина. В ней живет столько людей, что, наверно, ими можно было бы заселить целый маленький городок. По вечерам в окнах зажигается свет, за занавесками мелькают тени и слышна музыка. Но это совсем другой мир – мир живых людей с их обычными человеческими радостями и заботами. Мне там, к сожалению, не нашлось места.

Когда-то у меня тоже был дом и была семья. Муж мой, известный черный маг, после небольшой ссоры между нами исчез на одном из отражений или, как теперь говорят, параллельных миров. Сказал, что у него срочное дело и что мы увидимся в понедельник. С тех пор прошла не одна сотня понедельников, а он так и не вернулся. Его волшебная фотография, с помощью которой мы могли общаться, тоже не подает признаков жизни. Пребывание в нашем доме, где каждый уголок кричал о нем, стало мне невыносимым. Я спрятала наш дом во временной петле, выбросила ключи и ушла куда глаза глядят.

Ушла, правда, недалеко. Через пару часов блужданий я и наткнулась на свое нынешнее жилище. Оно мне сразу понравилось – никаких соседей, никакого шума, здесь я смогу спокойно жить, сколько проживется.

Дом этот пребывал в плачевном состоянии: крыша частично растащена, частично провалилась, ни окон, ни дверей, внутри полное запустение, а от крыльца вообще одно воспоминание осталось. Зато сохранился садик – несколько старых яблонь и вишен и еще кусты сирени возле развалившейся веранды. Подойдя поближе, я даже обнаружила остатки цветных стеклышек. У крыльца стояла пустая собачья будка, а рядом была заросшая клумба с мыльным корнем и тигровыми лилиями. Дорожка, ведущая к дому, когда-то была посыпана белым речным песком. Должно быть, хозяева очень любили свой дом.

Внутри обнаружилась кое-какая обстановка. В одной из комнат я увидела темный старинный буфет с резьбой. В нем среди кучи мусора нашлись тарелки, несколько вазочек для варенья из зеленого бутылочного стекла и ваза для цветов с ужасными толстыми амурами. Честно говоря, приступая к раскопкам, я опасалась обнаружить что-нибудь мертвое. Хотя способности к некромантии у меня находили еще в молодости, начинать я этого знакомство с новым домом как-то не хотелось.

Пришлось мне основательно потрудиться. Для начала я поставила невидимую защиту. Раз уж я решила, что буду здесь жить, то нечего всем желающим устраивать из моей территории проходной двор. После пары часов магической работы дорожка, которая пересекала мой садик и вообще проходила под самыми окнами, переместилась метров на двести влево. Всем прохожим почему-то стало казаться, что дом и сад огорожены забором из тонкой сетки, и что так было всегда.

Работа отняла много сил, я отдыхала на травке и размышляла о том, как привести свое новое жилище в приличное состояние. Но тут совсем рядом "прозвучали" мысли на сходную тему. Надо сказать, рядом с озерами строится много особняков новых русских и прочих богатеньких личностей. И мысли были как раз о строительстве, на ремонт это я их переправила. Но все по порядку: мимо проезжала бригада строителей и направлялись они на строительство одного из таких коттеджей. Не упускать же такой случай!

Строители вдруг поняли, что им просто необходимо, не откладывая ни минуты, свернуть с шоссе и заняться ремонтом вот этого симпатичного домика. Если они немедленно не приведут его в полный порядок – грош цена им будет как специалистам. Это надо было видеть! Вся бригада, в количестве пяти человек, выскочила из своего грузовика с горящими глазами, за считанные секунды повытаскивала инструменты и материалы и безо всяких предисловий буквально набросилась на свой новый объект.

За несколько часов мой домик совершенно преобразился. Для начала он украсился крышей из импортной черепицы, потом были восстановлены труба, флюгер и допотопная телевизионная антенна. Вместо жутких черных дыр появились "Окна Европы", а вместо какого-то безобразия, еле держащегося на одной петле – прекрасная дубовая дверь. А вот кодовый замок мне зачем? Я с ним даже с помощью магии не управлюсь!

С неослабевающим энтузиазмом работы велись уже внутри дома. Залюбовавшись, я чуть-чуть не упустила ситуацию из-под контроля. На полном автомате строители делали тот интерьер, который им заказал владелец особняка, а со вкусом у него явно слабовато. Опомнилась я только тогда, когда мимо пронесли совершенно безумную панель, украшенную позолоченной резьбой. Нет, такого в своем доме я допустить ни в коем случае не могу! Поэтому в сознании бригадира вдруг сам собой возник образ финского домика с некоторыми изменениями и все пошло как надо. Но на этом дело не закончилось; была заменена дряхлая электропроводка, ожили водопроводные краны, после чего был извлечен из угла и приведен в рабочее состояние антикварный телефонный аппарат. Мысли строителей были полны возмущения по поводу хозяйки, которая так запустила дом, а специалистов вызвала только, тогда когда он пришел уж вовсе в негодное состояние, но меня это только забавляло.

Кажется, я немного перестаралась с заклинанием или оно попало на слишком благодатную почву. Домик выглядел так, будто никогда и не был заброшен, но никто и не думал уходить. Четверо обнаружили в задней части двора остатки сарайчика и теперь возводили на этом месте новый, а пятый член бригады намертво присох к печке на кухне, производя над ней почти магические действия. Я попыталась их остановить, ведь они могут просто упасть от усталости, но это оказалось не так просто. Работающий над печкой с ворчанием отмахивался от меня, пересказав все, что думал о таких хозяевах его дед-печник, а остальные, превратив собачью будку в настоящее произведение строительного искусства и выложив дорожки мозаичной плиткой, оглядывались в раздумьях, что бы сделать еще.

Весьма кстати мимо проезжал фургончик развозящий горячие обеды в офисы... В качестве благодарности я заговорила грузовик, чтобы никогда не попадал в аварию а инструменты вдруг стали мощными магнитами, привлекающими большие деньги. Кроме того, бригадир, оказывается, страстный любитель антиквариата, радостно увозил с собой мой подарок – резную этажерку и старинную железную кровать с блестящими шарами и завитушками на спинках.

Уезжали все с сознанием, что совершили что-то хорошее и нужное. О моей скромной персоне они, разумеется, тут же забыли.

* * *

Так и началась моя жизнь на новом месте. Совсем отказаться от общения с людьми не удалось. Кому попало я не помогаю, но когда в магической помощи нуждается хороший человек, то отказать трудно. Однажды, отправившись за продуктами, я узнала, что хозяином магазинчика является мой старый знакомый. Мы разговорились и он пожаловался мне, что местный рэкет совсем житья не дает. Пришлось провести некое мероприятие, после которого всем любителям легкой наживы, как только они подходили к магазинчику, начинали мерещиться всякие ужасы: зомби, скелеты, омовцы в полном вооружении. Так от него и отстали; кому охота неприятностей на свою голову?

На всякий случай, а больше для важности, я тоже завела себе охрану. Это три сторожевых скелета, которые при жизни были телохранителями. Охранники они, безусловно, хорошие, но хлопот с ними тоже хватает. То решат по старой памяти устроить тренировку во дворе и собирай их тогда по кусочкам, а то вечером отправятся за пивом к ближайшим ларькам и кого-нибудь до полусмерти напугают своим видом. Один из них ходит в старой камуфляжной форме с пустой пистолетной кобурой, болтающейся на ребрах. Он, видите ли, считает, что в таком виде девушкам может нравиться.

Как-то вечером мне стало особенно грустно и я вспомнила черного кота, который был у меня дома в одной из прошлых жизней. Я составила волшебный эликсир для приманивания черного кота, написала соответствующее заклинание, но тут весьма некстати зазвонил телефон. Пожелав звонившим тринадцать самых различных неприятностей в тринадцати экземплярах каждая, я вернулась к своему занятию, но не заметила, как на кусочке пергамента вместо единицы появилось число "тринадцать". Результат не заставил себя ждать: в течение последующих суток тринадцать черных котов заявили ко мне и дали понять, что собираются здесь жить. Они самые разные – один явно с выставки, трое откровенно помоечного вида, лохматый одноухий разбойник, штук пять длинноногих кошачьих подростков и один тощий котенок. Ничего себе, компания!

Как у всякого порядочного чародея, у меня вскорости завелись ученики. Сначала появилось очаровательное черноглазое создание четырех лет от роду, которое я купила у каких-то попрошаек. Когда-то в незапамятные времена я мечтала о черноглазой дочке, а в этой девочке угадывался явный магический талант. Что же, я смогу воспитать из нее хорошую ведьму, да и мне будет повеселее. Потом появился несчастный и неуверенный в себе подросток, он сбегал из дома и чудом не попал в дурную компанию. Теперь он изучает магию, а в свободное время помогает мне по дому, играет с девочкой и берет уроки боевых искусств у скелетов. И, наконец, еще одну девочку, совсем маленькую, подбросили к самой границе моей территории. Пришлось привести в порядок заднюю комнату и оживить старушку-гувернантку, около ста лет находящуюся на Шуваловском кладбище. Сначала она всех замучила французским и хорошими манерами, а потом вообще ушла и устроилась к детям какого-то нового русского. Ну, никакой благодарности!

* * *

Как-то постепенно моя скромная деятельность стала довольно широко известна, хотя о рекламе я думала меньше всего. В основном за помощью ко мне обращаются жители моих любимых Озерков. Посетителей я принимаю в кабинете, который оформила соответствующим образом. Входящий видит сначала старинный буфет со множеством банок и мисочек. С потолка свисают ароматные травы и засушенные цветы, а в углу стоит метла с велосипедным седлом, это подарок моего ученика к 8 марта. Сажу я за большим письменным столом. Он

тоже старинный, его мы нашли в другом заброшенном доме во время прогулки по Озеркам. На столе самые необходимые предметы: керосиновая лампа, парочка старинных книг, пирамидка из зеленой яшмы, гадальные карты, скелет лягушки в натуральную величину и сушеная дохлая мышь в стеклянной банке. Роль магического шара выполняет круглый аквариум на ножках наполненный лунной водой. (Правда, недавно я очень рассердилась, обнаружив там плавающих мальков и улиток. Ох, уж эти детки! Хорошо, что их дома не оказалось. Коты, и те от меня попрятались, забились кто куда, пережидая грозу).

История доставки стола тоже заслуживает внимания. Дождавшись, когда стемнеет, я переправила его по воздуху. Картина, надо сказать, была впечатляющая: стол плавно летел над самой дорогой, на нем сидел черный котенок, следом шла я и "руководила полетом". Как ни старались, все же кому-то попались на глаза. Уже подходя к дому, я совершенно четко уловила чьи-то мысли: "господи, допился, столы летают!" Кажется, попутно кого-то избавили от дурной привычки...

В ящиках стола я нашла стопку пожелтевшей бумаги для писем, старинную перьевую ручку с чернильницей, а в нижнем ящике – старый кожаный очешник, который мне почему-то не захотелось выбрасывать. Волшебным зрением я уловила, что эти вещи принадлежали очень спокойному и умному человеку. При более внимательном рассмотрении в столе обнаружился потайной ящик. Там лежал небольшой пистолет (один из скелетов сказал, что это немецкий трофейный) и средних размеров кинжал в ножнах. Пистолет я оставила на месте, а кинжал взяла и в свободное время упражняюсь в метании его в стенку сарайчика. Любовь к холодному оружию у меня тоже с молодости, хотя я предпочитаю японское и, желательнее, старинное.

Сию я за этим столом на старинном кресле с высокой спинкой и гнутыми ножками, я его совершенно случайно увидела в одном комиссионном магазине, а увидев, поняла, что именно его мне и не хватало. Шелковая обивка этого кресла когда-то была зеленой, а ножки носят явные следы близкого знакомства с выводком щенков, но главное совсем не это, главное – это аура, которую мы чувствуем, общаясь с вещью. А я вот абсолютно уверена, что одна из его прежних хозяек была немножко ведьмой. А тут еще и приятная находка: в подлокотниках нашлось несколько любовных писем датированных 1915 годом и изящный серебряный браслет. Когда я одеваю его, у меня сразу поднимается настроение.

У противоположной стены стоит лежанка, она вся покрыта цветными изразцами. На свободных клеточках я написала руны охраняющие от зла и приносящие удачу в дом. На лежанке среди вышитых крестиком подушек (работа прежней хозяйки) всегда сидят три-четыре кота. Они прислушиваются к беседе и сверкают из темноты желтыми и зелеными глазами. Обычно это бывает одноухий разбойник, кто-нибудь из кошачьего молодняка и кот по кличке Терминатор, у которого вместо одного глаза зеркальное стеклышко.

Когда кто-нибудь из посетителей проявляет недоверие к моим скромным способностям, я звоню в колокольчик и дежурный скелет приносит поднос с чайной посудой. Действует, обычно, безотказно.

Последний раз мы устроили этот маленький спектакль, когда пожаловал один мафиози районного масштаба. Он беспокоился за сына, который уже третьи сутки пропал неизвестно где. У меня же сразу создалось впечатление, что молодой человек даже и не покидал микрорайон. Я поводила рукой над картой (обычно для этой цели существует заговоренная соломинка, но дети вечно все растащат). Почти сразу мой палец буквально прилип к одной точке и упорно не хотел двигаться дальше. В итоге обнаружилось следующее: именно здесь расположен бар "Шериф", в котором юный оболтус и провел эти трое суток. Он, видите ли, из института вылетел, а домой идти боялся. А вот внушить ему усердие и любовь к учебе мне не под силу, есть предел даже у моих возможностей.

Иногда в несложных делах мне помогает ученик. Когда он пришел ко мне, его звали Толик и он был очень несчастен. Я назвала его Вадимом в честь одного очень уважаемого

мною человека и мальчик расцвел просто на глазах. Я вообще уверена, что имя во многом определяет нашу судьбу. Свое бы теперь вспомнить...

Вадим все хватает на лету и когда-нибудь станет настоящим магом. Вот только его подростковый максимализм, я иногда не знаю, сердиться мне или смеяться. Рассказала я ему как-то о той бригаде строителей просто как пример направленного мысленного воздействия, а потом на следующее утро безо всякой задней мысли заметила, что уже целую вечность не ела шашлыков. И что же, к обеду в дверь позвонил хозяин шашлычной, расположенной неподалеку. Он держал огромное блюдо с шашлыками и прочими вкусными вещами. Протянув все это мне со словами "Угощайтесь дорогие!", он развернулся и ушел. Молодец мальчик, ничего не скажешь. А хозяина шашлычной мне совсем не жалко, он еще дешево отделался. Подумать только, посмел назвать одного из моих котов "ходячей шапкой-ушанкой". Наглость какая!

Как я уже рассказывала на встречах с посетителями присутствуют мои верные помощники – черные коты. Они прекрасно чувствуют людей и я имею все основания им доверять. Вот, например, совсем недавно пришла одна дамочка и почти разжалобила меня рассказом о том, как ее, несчастную, муж не сегодня-завтра оставит во второй раз, если его крепко-накрепко не приворожить. Я, было, и поверила, потом смотрю, один из котов, тот самый, жутко породистый отвернулся с сердитым видом и подает мне знаки хвостом (обычное выражение неудовольствия движением кончиком вправо-влево). Что-то тут не так! Изучив внимательно обстановку, я поняла, что не так тут буквально все. Печаль была вовсе не по человеку, а по деньгам и квадратным метрам площади, которые исчезнут вместе с ним. Одним словом, и работу эту я делать не стала, и то, что какой-то любитель намудрил, тоже сняла. А герой этой истории каким-то образом узнал об этом и приходил благодарить. Он впервые за пятнадцать лет наконец-то счастлив.

Иногда случается и незапланированная работа. Хотя, говорю еще раз, кому попало я не помогаю. Один раз на шоссе я увидела мальчика, сидящего рядом с собакой, которую сбила машина. Собаке было, к сожалению, уже не помочь и я уже сама загрузила, но тут рядом "прозвучали" чьи-то странные мысли. Недалеко от нас шел страшный грязный бомж и завидовал несчастной псине. Ну, раз так... Собака поднялась и завиляла хвостом, а бомжа никто больше не видел. Потом этого мальчика я встретила на пустыре, он гулял с этой же собакой. Как он мне сказал, Альма чувствует себя прекрасно, но у нее появилась странная привычка: не может спокойно видеть на улице пустые бутылки. Увидит, берет в зубы, и тащит хозяину и ведь не успокоится, пока тот ее не положит в сумку.

* * *

Примерно раз в неделю я запасуюсь травами и другими «расходными материалами», которые просто необходимы для занятий магией. За большинством из них я хожу на Шува-ловское кладбище. Оно расположено в довольно глухом месте, рядом с озером, которое в официальных документах пышно именуется Нижним Большим Суздальским, а местные жители называют его Третьем озером. Кладбище охраняет древний вконец спившийся вампир. Его единственная пища – это алкоголики, которые в изобилии водятся возле винных ларьков у автобусного кольца. Вампир, между прочим, интересный собеседник особенно, когда речь заходит о магических свойствах трав и камней. Еще он прекрасно разбирается в астрономии и при каждом удобном случае пытается меня просветить насчет расположения звезд и влияния их на земные дела, но для меня все это слишком сложно и я предпочитаю жить по лунному календарю.

Иногда мы с вампиром совершаем прогулки по этому заброшенному кладбищу и он рассказывает мне о находящихся здесь интересных личностях. А в особенные ночи лунного календаря и они сами выбирают наверх погреть свои косточки в лунном свете и пообщаться. Лич-

ности они действительно интересные и разнообразные, но часто бывают немного навязчивы. Есть один молодой офицер, который в 1902 году застрелился из-за известной артистки. Он все время пытается донимать нас любовной лирикой собственного сочинения. Есть жандармский полковник, который подбирает на улице газеты и старательно изучает все политические новости. Тема его монологов – это мнение об этих самых новостях и пресечение беспорядков. В общем, скучать не приходится.

* * *

Был, правда, случай, когда нам пришлось удирать оттуда без оглядки. Мы, как обычно, прогуливались и пытались отделаться от купца Семимясова, долго и нудно перечислявшего свое движимое и недвижимое имущество, пропавшее во время революции. Как-то неожиданно мы оказались недалеко от заброшенной часовни в самом дальнем углу кладбища. Надо сказать, что если подобные здания долго стоят без употребления, то там может завестись все что угодно и, притом, самого дурного толка.

И верно, как только мы приблизились, двери часовни вдруг распахнулись сами собой. Внутри горело множество свечей, а посередине стояла высокая черная фигура. И, между прочим, это были двадцать девятые лунные сутки, самые мрачные во всем лунном месяце. Если бы не крайняя необходимость, я бы в эту ночь и носа за порог не высунула.

Фигура была черней окружающего мрака, казалось, что сам воздух вокруг нее наэлектризован и полон непонятного ужаса. Она обернулась и сделала нам приглашающий жест рукой и длинными тонкими пальцами. И в тот же миг нас неодолимо потянуло туда, вовнутрь. Страх и чувство опасности, конечно, были, но они существовали как-то отдельно, на задворках сознания. Спасла нас случайность. На скамейке рядом с часовней спал молодой бродяга, непонятно как оказавшийся здесь. Разбуженный звуком открывающихся дверей, он поднялся и стал с интересом оглядываться, а потом как по команде вскочил и быстрыми шагами вошел в часовню. Раздался ужасный смех и двери за ним захлопнулись... Очнулись мы уже за воротами. Даже у вампира от страха зуб на зуб не попадал, а обо мне и говорить нечего.

Дома горел свет и меня ждало мое стихийно возникшее семейство Вадим заваривал травяной чай в темном глиняной чайнике, девочки сидели на лежанке в окружении котов и подушек, скелеты на кухне играли в карты, но то и дело сбивались. А ведь они всерьез беспокоились и строили планы моих поисков. Как это приятно, а я уже думала, что после исчезновения самого лучшего на свете черного мага меня не обрадует ничего и никогда.

Совсем недавно во дворе обнаружился колодец. То есть, был он здесь с самого начала, но когда-то его засыпали и я была уверена, что нарочно. Честно говоря, я не особенно хотела его трогать; а вдруг там обнаружится что-нибудь не то (хотя на магическом уровне все было чисто). Но тройка скелетов и Вадим загорелись этой идеей и не отстали от меня, пока я им не разрешила этот колодец откопать. Ничего плохого там не обнаружилось, более того, под слоем песка был спрятан самый настоящий клад: часы с кукушкой, тщательно завернутые во множество тряпок, шесть серебряный чайных ложечек в коробочке из-под леденцов и граммофон с пластинками, который оказался в отличном состоянии. Ложечки служат нам во время вечерних чаепитий, часы с кукушкой нашли свое место на кухне, а граммофон с пластинками мой не в меру сообразительный ученик обменял у кого-то по газетному объявлению на японский телевизор и спутниковую антенну. Нет, вы представляете себе домик ведьмы с "тарелкой" на крыше? Безобразие, да и только, но жизнь сразу стала намного интереснее.

Вот так и появился ведьмин домик в Озерках, недалеко от Третьего озера и Шуваловского кладбища. Подходит к концу мое первое лето на новом месте. Листья еще не начали желтеть, но в воздухе что-то неуловимо переменялось. Стоит ясный солнечный вечер, я сижу возле дома и пряду кошачью шерсть на настоящей деревенской прялке. Она, как и веретено,

является волшебным предметом, но в данный момент служит мне по прямому назначению. У моих тринадцати котов осенняя линька и шерсти более чем достаточно. Рядом с клумбой, где бурно цветут тигровые лилии, на траве расстелено лоскутное одеяло, которое я сшила в свободное от магических занятий время. На одеяле ползает моя младшая ученица и играет с черным котенком. Она трясет перед ним моим ожерельем для заклинания погоды, а котенок пытается схватить его лапками. Старшая девочка, черноглазка, уже час сидит на нашем небольшом огороде возле грядки с репкой. Пару дней назад ей прочитали сказку про репку и девочка теперь тоже колдует – уговаривает репку расти большой-пребольшой. Учитывая способности моей ученицы, а также магическую ауру, царящую здесь, я совсем не удивлюсь, если через какое-то время обнаружу парочку репок-мутантов. Вадим и охранники-скелеты заняты сбором яблок, урожай их просто невероятный, старый сад оказался очень благодарным за уход и внимание. Жизнь идет своим чередом.

История вторая после тринадцати Тайна старого буфета

Все началось с барбекю. Витя с Наташей, большие друзья нашего стихийно возникшего магического семейства, пригласили меня на воскресное мероприятие. Почему-то у состоятельных обитателей Озерков считается хорошим тоном собрать целую толпу, которая жарит шашлыки, сосиски или просто кусочки рыбы в фольге в специальных железных агрегатах на длинных тонких ножках и при этом изо всех сил изображает светскую беседу.

Собственно говоря, а почему бы и нет? Во-первых, иногда так хочется забыть обо всем на свете и провести день как самый обычный человек. Тем более что дома царит полный хаос. Детки обнаружили в корзине с растопкой страницу из старого журнала "Наука и жизнь", где рассказывается, как самостоятельно изготовить плетеную мебель и сразу решили, что нам позарез нужны три плетеных кресла на веранду, подставка для дисков в комнату Вадима и несколько спальных домиков для котиков. Почему всем этим не заняться во дворе – загадка даже для меня. Дом превратился в какую-то мастерскую, причем задействованы все помещения, включая... ну, самые неподходящие. Если верить моему волшебному зрению, ива, растущая вокруг одного из озер, полностью ободрана...

К тому же, в витиных мыслях ясно читалась надежда, что мое присутствие поможет ему быстрее помириться с женой. Обычно Наташа довольно спокойно воспринимает все его чудачества и не возражает, что по дому бродит десятилапая кошка, в оранжерее за проволочной сеткой беснуется кусачая рассада, а начальник охраны в свободное от работы время подхалтуривает волком-оборотнем. Но в этот раз произошло что-то из ряда вон выходящее.

Ровно в половину одиннадцатого к воротам подъехала внушительных размеров иномарка цвета "апельсиновый металлик". Вопреки ожиданию Витя не начал хвастаться своим новым автомобилем и не принялся рассказывать, как эта диковина попала к нему в руки. Честно говоря, таким хмурым и кислым я его не видела даже в самую первую встречу, когда он отсиживался на шкафу, спасаясь от спятивших зомби. Я решила не торопить события. Наконец некоторое время спустя Витя тяжело вздохнул и сам принялся рассказывать:

– Дома такое, блин, творится! Домработница книжку забыла в коридоре под зеркалом, а я взял, думаю, в офисе полистаю, делать-то все равно нечего. Книжка что надо оказалась, про летучих мышей. То есть по жизни они вампиры, которые в летучих мышей превращаются, когда хотят. А я знаю, где летучие мыши водятся; тут под Питером пещеры есть, я мелкий был, все их излазил. Короче, команду ребятм доставить мне парочку; прикольно же, свои вампиры в доме...

Услышав это, я едва не лишилась чувств. Некоторые с завидным постоянством ищут приключений на свою... и мою голову. Наконец я смогла произнести:

– Витя, тебе, что, той истории с мертвой охраной показалось мало? Вампиры, это, между прочим, не хомячки и, потом, как ты думаешь с ними справляться?

– А вот – тут Витя достал из-под красной спортивной куртки внушительных размеров серебряный крест, висевший на цепочке, которая могла бы удержать средних размеров волкодава. – А потом, они же разумные существа, отчего не договориться? Я вообще всякую живность люблю, особенно, такую... аномальную.

– И Наташе эта идея не понравилась?

– Она у меня просто золото, а не женщина. Мурку, вы бы видели, как обхаживает, для рассады самые крутые удобрения с выставки заказала. А тут облом вышел. Мыши из контейнера выбрались, ладно, что по всему дому летать стали так они в кладовку забрались, сожрали какую-то дрянь и копыта откинули. Натаха сперва мне кошачий концерт устроила, что опять

всякую мерзость в дом ташу, а потом что бедных зверюшек уморил. Вот и пойми, блин, этих женщин! Я подумал, зачем ее расстраивать, взял этих мышей сам поперся к одному крутому мастеру; он из кого хочешь чучело сделает прямо, один в один, как живые. Волк у него там стоит, зубы скалит, помотришь – душа в пятки. Купил бы, да Николая обижать неохота, вдруг родственника признает. Короче, приезжаю, выкладываю немеряные бабки и он мне за двое суток издохлых летучих мышей конфетку делает – крылышки расправлены, зубки оскалены, глазки стеклянные в темноте светятся, подмигивают. Словом, все круто. Приношу Натахе: вот, говорю, твои мышки и кормить их не надо и не перекусают никого, ты же боялась. А она опять в слезы, типа, черствый я, бесчувственный. Я, в натуре, никого не боюсь; пострелять там, разобратся с кем надо, ерунда, дело житейское, а вот когда она плачет, смотреть не могу, все внутри так и печет, будто утюгов горячих наглотался. Предлагал ей новых летучих мышей наловить или любую зверюшку достать, да хоть из зоопарка, я бы договорился – ни в какую. Я тут в "Секретных материалах" прочитал: змея такая есть – она плачет, а из глаз изумруды вываливаются, живет она, типа, в секретном хранилище, а спецслужбы ее охраняют. Достать бы такую: изумруды Натахе пойдут, опять же, редкость: не из магазина, а змея наплакала. Хотя нет, знаю я ее: скажет, что животную мучаю. Ладно, устаканится, первый раз, что ли.

– Витя, ведь вы меня не поэтому звали, правда?

– Ух, ты, что значит магия! Точно, есть одна проблемка. Приятель у меня, не то, чтобы сильно близкий, больше партнер по бизнесу. Был человек как человек, а тут вдруг бросился всякое старье покупать. Нет, чтобы, там, антиквариат или редкость какую-нибудь, на такое никакие бабки не жалко выложить. Не, прикиньте, буфет какой-то страшный припер, торшер староплановый, медведя фарфорового с одной лапой. Добрые люди такое в помойку выбрасывают, а он домой тащит и радуется.

– Ничего страшного. Как говорится, каждый ходит с ума по-своему.

– Да дело не в этом! Мне-то вообще по барабану, пусть хоть весь мусор домой перетаскает. Зашуганный он какой-то стал последнее время, от всякой тени шарахается. Я уж спрашивал, может, проблемы какие а он не говорит, и все на буфет этот свой косится. Вот я и подумал: вдруг, это по вашей части. Короче, позвали мы его с Натахой на мероприятие, едва уломали. Поглядите, может, сглазили или еще чего; жалко, хороший мужик пропадает.

* * *

Витина усадьба производила впечатление даже издалека. Крыша дома, представляющего собой копию «усадьбы помещика первой половины 19в», украсилась совершенно фантастической зеркальной черепицей и флюгером в виде золотого петушка. Неужели кому-то вздумалось перечитывать детские книги?

Первое, что я увидела, войдя во двор, была Мурка, которая с удобствами расположилась посреди клумбы, засаженной какими-то экзотическими цветами. Более того, рядом с ней возились крохотные котята – белый, трехцветный и двое черных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.